

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233

Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXX

Buenos Aires, martes 3 de Enero de 1978

Буэнос Айрес, вторник 3 января 1978 г.

№ 1453

С Н О В Ы М Г О Д О М !

Генерал М. Д. Скобелев как полководец и государственный деятель

5. СКОБЕЛЕВ КАК ПОЛКОВОДЕЦ

В чем же причина столь необыкновенной популярности Скобелева? Неужели можно было любить человека, о котором говорили, будто он «не жалеет людей для достижения своих честолюбивых целей и... трупами устилал путь своей восходящей звезды?»¹⁾ Произведенный здесь разбор боевых операций Скобелева позволяет решительно отбросить подобные обвинения и поверить его собственным словам: «Я почитаю за величайший военный талант того, кто возможно меньше жертвует людьми». ²⁾ Примеры Ловчи, Плевны (28 ноября) и Шейново говорят сами за себя. Даже в самый разгар атаки Скобелев думал о том, как лучше защищать солдат, поэтому особое значение он придавал использованию в бою инженерных средств. Он буквально заливался слезами, когда после неудачного штурма Плевны увидел маленький ровик, который, пытаясь спасти себя, руками вырыл какой то солдат. Однако, Скобелев не только плакал, но и делал выводы: он специально оговаривал в одном из своих приказов, что неукоснительное выполнение всех необходимых саперных работ будет в его глазах «выражением высшей воинской доблести». ³⁾ Под Шейновом Скобелев использовал в тех же целях знание военной истории и приказал строить траншеи из снега по примеру Петра I в битве при Лесной.

Скобелев считал заботу о благосостоянии солдата на войне «главным боевым фактором». ⁴⁾ Он предупреждал своих офицеров: «На массу дурно одетых, изнуренных дурной пищей солдат мало повлияет и ваша доблестная храбрость... Душевные силы человека слишком в тесной связи с физической стороной его существования. Солдат здоровый и сытый, если вы его поведете, всегда пойдет за вами охотно в бой, но военная история слишком часто нам доказывает, что небрежные отношения начальников к материальному благосостоянию солдат заглушали в них лучшие боевые качества». ⁵⁾

Скобелев самым тщательным образом заботился о мельчайших нуждах чинов своего отряда, не останавливаясь для их удовлетворения перед личными, иной раз и крупными, расходами; в результате командуемые им части настолько выделялись своим состоянием, что прочие войсковые части называли их «Скобелевскими».

ми». ⁶⁾ Не случайно великий князь, увидев их после Шейново, воскликнул: «Это что за краснорожие! Видимо — сытые совсем. Слава Богу, хоть одни на мертвецов не похожи». ⁷⁾ По свидетельству Куропаткина, «Скобелеву опытом пришлось убедиться в странных воззрениях многих начальников на пищу солдата во время военных действий. Они думали, что раз неприятель близко и ожидается бой, или, особенно, уже начался, солдату хватит и сухаря, а о горячей пище можно перестать на время и думать. В противовес этим вредным взглядам, Скобелеву удалось доказать на опыте, что в самом жарком бою можно часто накормить солдата даже горячею пищею. В отряде Скобелева были примеры, что горячую пищу в котлах привозили на позиции не только под оружейный огонь, но даже под ружейный огонь». ⁸⁾ Поэтому солдаты говорили: «Со Скобелевым драться можно — всегда сыт будешь». Скобелев заботился и о том, чтобы излишне не изматывать людей. Поэтому он издал приказ: «На биваке при моем проходе нижним чином не вставать, на походе на плечо не брать и офицерам сабель не вынимать». ⁹⁾ Рискую навлечь на себя гнев скалозубов, Скобелев рассудил здраво: или не показывайся в траншеи, или солдаты будут поминутно дергаться. После задержки на одном из переходов Скобелев рапортовал: «Остановка... была необходима вследствие значительного числа отсталых в пехоте по причине чрезвычайно жаркой погоды. Отставание не может быть поставлено в вину молодым людям, а служит только указанием необходимости передвижений ранним утром, вечером и ночью, но отнюдь не среди дня». ¹⁰⁾ Забота о раненых и о неостылении их на поле боя была у Скобелева прямо возведена в культ. Чтобы призвать эту привычку своим войскам, Скобелев сам показывал пример, отправившись с казаками подбирать раненых под Рыжей горой у Ловчи 26 июля. П. Паренсов слышал, как солдаты с восторгом говорили: «Сам поехал; лошадь под ним убила, а двоих вывез». ¹¹⁾

Скобелев учил уважать солдат и говорил, что скорее расстреляет солдата, чем высечет его. Один ударивший солдата полковник получил от него такую отповедь: «Я бы вас просил этого в моем отряде не делать... Железная дисциплина достигается нравственным авторитетом начальника, а не бойней. Срам, подковник, срам! Солдат должен гордиться тем, что он защищает свою Родину, а вы этого защитника, как лакея, бьете. Гадко!» Другого полковника Скобелев прямо выгнал за то, что тот в «интересах дисциплины» стал с первого дня «культивировать» солдатские зубы. ¹²⁾

Даже такой злопыхатель, как Г. Градовский, вынужден признать, что «Скобелев за солдатом и офицером видел еще человека и гражданина, сознательное существо, имеющее ум и нравственные силы». ¹³⁾

Скобелев хорошо помнил изречение Наполеона: «На войне нравственный элемент относится к физическому как 3:1». Особенно большое значение он придавал силе примера: «Никогда, как бы тяжело ни пришлось, не следует забывать, что для успеха начальник должен водить свою часть в бой, а не посылать ее», — гласил один из приказов. Успех он ставил в зависимость от честного, самоотверженного отношения к своему делу офицеров, которых призывал «обвенчаться с сердцем части»: «Чем ближе господи офицеры будут к солдатам, тем авторитет их в минуту опасности будет больше. Во всех боевых армиях, во все времена любовь, доверие, обоюдная ласка солдат к офицерам, офицеров к солдатам давала победу». ¹⁴⁾

Не забывал Скобелев и о религиозности своих солдат. Перед переходом через Балканы он обратился к Куропаткину с вопросом: «Где наши священники? Мы должны быть готовы вынести войну в самых грозных ее проявлениях: бой при сильном ветре и стуже... В русской армии в трудные минуты священник впереди с крестом ведет там, где забывали голос начальников и даже знамя. Нам предстоит перенести много трудного; но не будем пренебрегать и этою нравственною струною. Я недостаточно знаком с нашим священническим персоналом... Назначьте двух в колонну — понадежнее». ¹⁵⁾

Один из способов достижения Скобелевым нравственного влияния описывает П. Паренсов, который при первой встрече с ним не мог понять, как это начальник отряда скачет чуть не на высоте передовых разъездов. Скобелев объяснил, что делает это нарочно, т. к. бригада его не знает, и нужно показать пример. И когда на подходе к какому то ручью раздался выстрелы и казаки замялись, Скобелев вскипел и с криком: «Я же вас выучу. Вперед!» — в карьер пустился через мост. «Вот видите теперь, для чего я ехал впереди, — сказал Скобелев Паренсову. — Теперь уже не по-

смеют заминаться от всякой пули». ¹⁶⁾ Во время же рекогносцировки Ловчи Скобелев ехал уже не во главе отряда, а в хвосте, потому что на этот раз столкновения с неприятелем не предвиделось, следовательно, подавать пример не приходилось, но желательно было ознакомиться с состоянием новых частей. Лучшим средством для этого Скобелев считал — ехать верхом на походе сзади, наблюдать за порядком движения и посмотреть, много ли будет отсталых. ¹⁷⁾

Скобелев не только учил солдат, но и учился у них. Однажды во время осады Геок-Тепе он услышал, как один солдат говорил другому: «Генерал напрасно ставит нас на выступе траншеи. Если б он ставил нас шагов на десять назад, текинкам пришлось бы спускаться в траншеи, где мы могли бы безопасно рубиться». Скобелев сразу же отдал соответствующий приказ. После штурма он разыскал этого солдата, наградил Георгиевским крестом и говорил потом, что именно благодаря его совету удалось одержать победу. ¹⁸⁾

Награждения у Скобелева, кстати, также производились по-особому. Как известно, в части присылались так называемые «голосовые кресты», и солдаты сами выбирали достойные награды. Когда в таких случаях выбор падал на какого нибудь фельдфебеля, Скобелев приказывал голосовать снова, подозревая, что на солдат было оказано давление, и так до трех раз.

Характерны были приказы Скобелева: все отмечают их исключительную ясность. Например, В. Воейков, ординарец командира Кавказской казачьей бригады, вспоминает: «Бригада любила ходить с М. Д. Скобелевым, у него всегда толково и спокойно были объяснены цель и назначение отряда, и каждый знал, зачем идет и что от него требуют». ¹⁹⁾ Столь же высокое мнение выражают П. Паренсов, И. Гейсман и другие.

Еще один любопытный психологический прием. Скобелев говорил Немировичу: «Мы забыли войну. Наши отцы были лучшими боевыми психологами и понимали влияние музыки на солдат. Она поднимает дух войска. Наполеон — бог войны — хорошо сознавал это и водил атаки под громкие звуки марша». ²⁰⁾ А посему в лагере под Плевной был издан такой приказ: «Лагерь наш слишком скучный. Желательно было бы, чтобы чаще горели костры, пели бы песни; назначать по очереди, перед вечернею зарею, в центре позиции и играть хору му-

1) П. Паренсов, «Из прошлого», II, стр. 420.

2) Н. Данченко, «Скобелев», стр. 225.

3) Описание, IV, стр. 218.

4) Описание, IV, стр. 292.

5) Сб. материалов, вып. 64, ч. 1, стр. 71.

6) Описание, VIII, ч. 2, стр. 54.

7) Н. Данченко, «Скобелев», стр. 218.

8) «Ловча и Плевна», I, стр. 200.

9) Сб. материалов, вып. 35, стр. 207.

10) Там же, стр. 211.

11) Из прошлого, II, стр. 205-206.

12) Н. Данченко, «Скобелев», стр. 49-50.

13) Градовский, «Скобелев», стр. 101.

14) Сб. материалов, вып. 64, ч. 1, стр. 71.

15) Сб. материалов, вып. 64, стр. 33.

16) «Из прошлого», I, стр. 316.

17) «Из прошлого», стр. 362-363.

18) М. Филиппов, «Скобелев», стр. 81-82.

19) «От Дуная до Царьграда», стр. 21.

20) Н. Данченко, «Скобелев», стр. 183.

